

— Дядюшка, мы столько дней не виделись, ты скучал по мне? А я вот очень скучала по дядюшке. — Сяо Цзиньжуй свернулась в объятиях Ло Сыли и не хотела вылезать.

— Ребёнок, не вертись. — Голос Ло Сыли был хриплым.

— Что случилось, дядюшка? — На лице Сяо Цзиньжуй было невинное выражение, но тело её беспокойно извивалось в объятиях Ло Сыли.

Водитель спереди давно поднял перегородку — не смотреть на непристойное, не слушать непристойное. Он всё ещё хотел сохранить эту высокооплачиваемую работу.

Хорошо, что в машине хорошая звукоизоляция, иначе от тех звуков, что они издавали, у водителя обязательно возникли бы нескромные мысли.

— Дядюшка, почему ты такой горячий? Всё в порядке? — С этими словами Сяо Цзиньжуй потрогала его лоб — тот был обжигающе горячим.

— Сяо Цзиньжуй, куда ты лезешь руками?

— Я всего лишь трогаю лоб дядюшки, беспокоюсь, не заболел ли он. Как же дядюшка может так несправедливо обвинять меня? У-у-у-у. — Сяо Цзиньжуй даже провела рукой по глазам, стирая несуществующие слёзы.

— Сяо Цзиньжуй! — Ло Сыли буквально взревел. Его самое сокровенное место сейчас оказалось в руке Сяо Цзиньжуй, которая играла с ним, при этом на её лице всё ещё было невинное выражение, будто она не понимала, что делает.

— Что случилось, дядюшка? — На лице Сяо Цзиньжуй было недоумение, глаза выражали полное непонимание, будто она не знала, почему Ло Сыли так разозлился.

— Неужели дядюшке это не нравится? — С этими словами Сяо Цзиньжуй приблизилась к лицу Ло Сыли и поцеловала, слегка прикусив его мочку уха.

— Но я научилась этому у дядюшки.

Ло Сыли чувствовал, что вот-вот взорвется. Голос его стал низким и хриплым:

— Малыш, не шали. — В голосе слышалась сдержанность, на ладонях вздулись вены.

Он резко схватил шаловливую руку Сяо Цзиньжуй.

— Если ты продолжишь, я сам не знаю, что сделаю.

— Что? Что я сделала? — Глаза Сяо Цзиньжуй округлились, будто она не понимала, о чём говорит Ло Сыли.

Ло Сыли показалось, что это чертовски мило, и ему захотелось прижать её к себе и любить до глубины души.

— Малыш, мне плохо. — Ло Сыли жалобно посмотрел на Сяо Цзиньжуй, готовый вот-вот расплакаться.

Сяо Цзиньжуй упёрла руки в бока:

— Дядя, ты такой взрослый, а всё капризничаешь, не стыдно?

Хотя она сказала это, всё же приблизилась к уху Ло Сыли:

— Тогда дядюшка хочет, чтобы я помогла?

Ло Сыли издал удовлетворённый вздох, чувствуя себя освежённым, и сейчас ему ничего не хотелось делать. Однако он всё ещё хотел держать ребёнка в объятиях.

Сяо Цзиньжуй облизнула уголок губ:

— Дядюшка, доволен?

Ло Сыли взъерошил волосы Сяо Цзиньжуй:

— Малыш, ты отлично справилась. — С этими словами он потянулся поцеловать её в губы.

— Нет, грязно.

Ло Сыли, не раздумывая:

— Ничего, дядюшка не брезгует.

— А я брезгую. Если дядюшка тоже такой, мы точно не будем целоваться. — Сяо Цзиньжуй скрестила руки, выражая решимость.

Ло Сыли подумал и согласился: да, это действительно было бы немного неприемлемо.

— Тогда, малыш, а тебе? Хочешь, чтобы дядюшка помог тебе снять напряжение?

— Дядюшка, мы скоро будем дома. — Сяо Цзиньжуй ответила невпопад, но оба поняли, что она имела в виду.

В оставшейся части пути Сяо Цзиньжуй послушно свернулась в объятиях Ло Сыли и больше ничего не делала. Они переплели пальцы, в глазах друг друга были только они сами.

— Босс, приехали. — Машина на самом деле стояла уже некоторое время, но без указаний босса водитель не решался заговорить. Однако с заднего сиденья долго не доносилось ни звука, и он всё же рискнул.

— Тсс, потише. — Ло Сыли смотрел на уснувшую Сяо Цзиньжуй, в глазах его была сплошная нежность.

У водителя был такой вид, будто он призрака увидел: он работал на Ло Сыли больше десяти лет и никогда не видел его таким нежным.

Сяо Цзиньжуй всю дорогу опиралась на Ло Сыли, и левая рука у него немного затекла, но если Сяо Цзиньжуй хорошо спала, то всё это было того стоило.

Ло Сыли, держа Сяо Цзиньжуй на руках, вошёл в свой дом. Его квартира была как раз напротив квартиры Сяо Цзиньжуй, и в этом богатом районе на этаже было всего две квартиры, а лифт мог подняться на этот этаж только с ключом и паролем. Можно сказать, это был их собственный маленький мирок.

Едва Ло Сыли собрался положить прекрасную девушку из своих объятий на кровать, как Сяо Цзиньжуй протёрла глаза:

— А? Дядюшка?

В её глазах читалась явная растерянность, голос был хриплым. Сяо Цзиньжуй тупо смотрела некоторое время, прежде чем к ней вернулось сознание.

— Дядюшка, почему ты меня не разбудил?

Ло Сыли изогнул бровь и уголок губ:

— Увидел, что маленькая ленивая свинка спит так сладко, и не захотел мешать.

— Я вовсе не маленькая ленивая свинка. — Сяо Цзиньжуй в знак протеста ударила Ло Сыли кулачком в грудь, но даже звука не было слышно — настолько слабым был удар.

— Хм, знаю, ты только и делаешь, что обижаешь меня. Я с тобой не разговариваю.

888 в пространстве системы с отвращением на лице:

— Хозяин, ты такой инфантильный, как ребёнок.

— Что ты понимаешь? — Сяо Цзиньжуй было лень спорить с 888, главным образом потому, что боялась разозлиться до смерти. Говорят, что влюблённый молодой человек — как ребёнок. Сяо Цзиньжуй влюбилась впервые, и при встрече с любимым человеком, естественно, не могла удержаться от капризов. Кто же не ребёнок?

— Муж, я голодна. — Сяо Цзиньжуй жалобно посмотрела на своего красивого и сурового мужа Ло Сыли.

— Проголодалась? Тогда, малыш, что ты хочешь съесть?

— Свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, жареное мясо, гамбургер, куриные крылышки в коле... — Сяо Цзиньжуй перечислила кучу блюд.

— Ладно, так много, ты всё съешь? — Ло Сыли с нежностью погладил Сяо Цзиньжуй по лбу.

Сяо Цзиньжуй надула губы:

— Разве не ты спросил, что я хочу съесть?

— Тогда я приготовлю тебе, хорошо?

— Муж, ты ещё и готовить умеешь? — Глаза Сяо Цзиньжуй засияли.

— Ещё бы, что там готовить, я сейчас сделаю тебе тушёные рёбрышки.

В холодильнике у Ло Сыли были свежие продукты, эта квартира находилась рядом с его компанией, и каждый день он вызывал домработницу, чтобы она готовила. Однако сегодня Сяо Цзиньжуй проголодалась, и он решил во что бы то ни стало показать своей любимой своё умение. Говорят, что мужчина, сосредоточенный на работе, самый красивый — это правда. Разве не видно, что у Сяо Цзиньжуй уже глаза звёздочками засветились?

Ло Сыли закатал рукава, обнажив мускулистые руки, и надел фартук. Взял овощи, помыл, нарезал — все движения были плавными и отточенными.

— Ладно, малыш, ты весь день устал, иди отдохни.

Сказав это, Ло Сыли, не терпя возражений, вытолкнул её в спальню.

Сяо Цзиньжуй от нечего делать перебирала пальцами:

— 888, как думаешь, дядюшка вкусно готовит?

— Не спрашивай Тузика, Тузик тоже не знает. — 888 повесил голову, он считал себя самым бесполезным Тузиком, который ничем не помог Хозяину.

— Что, уже расстроился? Но если бы не предупреждение от 888, я бы съел еду с добавкой от Чжэн Лэпина. Так что спасибо тебе, 888.

888 засиял глазами, с надеждой глядя на Сяо Цзиньжуй:

— Правда? Хозяин, 888 тоже тебе помог?

— Ммм, да, ты мне очень помог, спасибо, 888.

— Хи-хи-хи, не за что. — 888, что редко бывало, смущённо покраснел.

— Ребёнок, иди есть.

Сяо Цзиньжуй очень хотелось попробовать кулинарное искусство Ло Сыли. Подаваемые блюда были красиво оформлены, и Сяо Цзиньжуй, не в силах ждать, взяла палочками кусочек.

— Ну как, вкусно? — В этот момент Ло Сыли был похож на большого пса, который радостно вилял хвостом, всем своим видом выпрашивая похвалу, и это растопило сердце Сяо Цзиньжуй.

<http://bllate.org/book/20202/2010168>